

Правда?

Кого сейчас волнует правда?

Учителя пренебрежительно скривили губы и ничего не сказали.

В конце концов, они много общались с Мией в школе в прошлом, и Хиллари казалась хорошей матерью посторонним.

Все эти годы Хиллари не осмеливалась сделать что-то слишком очевидное. По крайней мере, Джоэл все еще следил за ней. Как она могла осмелиться оскорбить Мию?

Таким образом, никто никогда не думал, что Миа может быть не ее дочерью.

Однако это были личные дела богатых. Учителя также не осмеливались делать слишком высокомерные комментарии. В конце концов, мистер Смит легко может заставить их потерять работу.

Видя, что никто больше ничего не говорит, Таня не стала ничего объяснять. Ведь тот факт, что Миа была ее дочерью, был козырем, который Джоэл приберег для противостояния в суде. Если они раскроют это сейчас, Карл может принять другие меры или даже прямо отослать Хиллари.

Поскольку никто больше ничего не говорил, обе стороны могли просто жить в мире.

Днем к ним подошла заведующая детским садом. С обеспокоенным выражением лица он сказал: Мисс Тернер, снаружи несколько репортеров...

Репортеры?

Таня сузила глаза. В конце концов, она вздохнула и сказала: «Забудь об этом. Я уйду в отпуск на ближайшие несколько дней».

Начальнику стало легче. "Хорошо. Вы с Мией уедете вместе? Или отдельно?"

Таня ненадолго задумалась. Она не могла быть уверена, что оставила здесь свою пятилетнюю дочь. Более того, эти двое только что нашли друг друга, поэтому было бы неплохо остаться дома вместе на несколько дней, чтобы сблизиться друг с другом.

Поэтому Таня ответила: «Я уйду с Мией».

Она вошла в класс и велела Мии выйти. Затем она решила тихо уйти через заднюю дверь,

чтобы не привлекать внимание репортеров у входной двери.

Неожиданно, как только она вышла через заднюю дверь, другая группа репортеров вышла вперед и окружила ее и Мию.

"Мисс Тернер, что вы думаете о том, что в Интернете вас называют любовницей?"

"Мисс Тернер, ты действительно являешься третьим лишним в чьих-то отношениях?"

«Почему вы запрещаете матери ребенка навещать ее? Вам не кажется, что это слишком много с вашей стороны, ребята?!» Мисс Тернер, отношения матери с дочерью нельзя ни остановить, ни разрушить. Любовницы никогда не смогут полностью занять позицию законной жены! Это плохо кончится для вас двоих!»

Таня нахмурилась и прижала голову Мии к своей груди, крепко обняв ее.

Несмотря на это, зоркий репортер все же заметил ее. Она тут же навела микрофон на ребенка на руках у Тани и даже протянула руку и постучала по девочке. «Ты, должно быть, маленькая Мия, верно? Маленькая девочка, ты больше не хочешь свою маму?»

Мия сильно испугалась. В ее глазах был робкий взгляд.

Она обернулась и взглянула на репортера, но Таня прижала голову к груди. Таня бросила на репортера предупреждающий взгляд и сказала: «Она всего лишь ребенок. Не целитесь в нее!»

У остальных репортеров в той или иной степени были моральные ограничения, но этот конкретный репортер оставался агрессивным. С первого взгляда было видно, что Хиллари подкупила ее. Она усмехнулась: «Ты боишься, что девочка скажет, что хочет свою мать, если мы будем задавать ей вопросы? Поэтому ты даже не даешь ей говорить? Мисс Тернер, вы слишком высокомерны для любовницы!»

Таня хотела заговорить, но Мия, которая была у нее на руках, вдруг подняла голову.

Маленькая девочка всегда была робкой и легкомысленной, но в этот момент она хотела защитить свою мать. Она кричала: «Я хочу папу и маму Таню! Нельзя ругать маму Таню!»

Реакция ребенка была самой искренней.

Остальные репортеры были ошеломлены.

Однако тот же репортер сказал: «Маленькая девочка, где твоя совесть? Твоя мама через

столько прошла, чтобы родить тебя после девяти месяцев беременности. Ты собираешься быть неблагодарной? Что именно дала тебе Таня Тернер, чтобы ты так ее защищала?! Или это потому, что вы думаете, что ваш отец богаче и сильнее, чем ваша мать, поэтому вместо этого вы хотите остаться с отцом? Как можно быть таким практичным, когда ты еще ребенок? Или, возможно, вам угрожает ваш отец или мисс Тернер?

Мию никогда раньше так не допрашивали. Вопросы репортера ошеломили ее.

В ее глазах образовался туман, и она в слезах закричала: «Всхлип! Не ругай больше Маму Таню!»

Таня была в ярости.

Увидев, что микрофон репортера вот-вот вонзится прямо в лицо Мии, и что даже есть камера, снимающая Мию, она сердито толкнула репортера. Затем она схватила камеру и разбила ее об землю!

Разгромить!

Камера разлетелась по земле.

В этот момент вдали подбежали телохранители и охранники детского сада, почуявшие неладное, и отделили Таню от репортеров.

Таня посмотрела на репортера и сказала: «Не втягивайте детей во взрослые дела! Я уже сказал это только что! А что касается камеры, то я тебе компенсирую!»

С Мией на руках Таня направилась к ближайшему фургону.

Только после того, как они сели в машину, Таня наконец опустила Мию.

Маленькая девочка тряслась. Ее глаза были все красные, и в них стояли слезы. Она слабо спросила: «Мама, я сделала что-то не так? Почему эти люди так жестоки со мной?»

От ее слов у Тани сжалось сердце.

Она только что подумала о ситуации и так разозлилась, что почувствовала, что вот-вот взорвется.

Она взяла телефон и сразу же набрала номер Джоэла. «Черт возьми, я подам в суд на этого репортера!»

Когда Джоэл услышал, как она ругается, он спросил: «В чем дело?»

После того, как Таня объяснила, что произошло, голос Джоэла стал еще холоднее ее. «Этот репортер отправится в тюрьму на всю жизнь!»

Джоэл поспешил домой и прибыл как раз в тот момент, когда Таня и Миа добрались до дома.

Только когда он увидел, что обе женщины живы и здоровы, он, наконец, вздохнул с облегчением. Однако, когда он увидел, что глаза Тани и Мии покраснели, глаза Джоэла сузились. К счастью, суд должен был начаться на следующий день, так что его жене и дочери больше не придется терпеть такие обиды.

Он глубоко вздохнул, сделал шаг вперед и обнял Таню и Мию за плечи.

Однако он не ожидал, что к вечеру скандал продолжит расти.

Его помощник передал телефон Джоэлу и показал ему новости. Когда он посмотрел на это, он обнаружил, что сейчас самая популярная тема в социальных сетях была об этом репортере. Репортер плакала, глядя в камеру. «Для операторов и фотографов камера равносильна их жизни, а также их самому ценному партнеру. Но мисс Тернер так нагло разбила мою камеру. Еще она сказала, что Смиты компенсируют мне это...

«Но вместо этого они подали на меня в суд после этого. Если бы не один человек, который мне помог, я бы, наверное, сейчас находился под следствием в отделении милиции!

«Несмотря на это, я получил по почте много окровавленных посылок. Понятно, что мне угрожают! Я не боюсь угроз, и я буду сражаться против власти, которую они держат, до смерти! Я не поддамся на их угрозы! Даже если власть, которой они обладают, слишком высокомерна и слишком страшна.

«Друзья мои, если вы не увидите меня завтра, значит, на меня напали. Я не хочу умирать! Пожалуйста помогите!"

Раздел комментариев к видео был полон проклятий.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1784844>